

Сюй Сяшэн усмехнулся:

— Знаешь, а ведь ты довольно осведомлен. Но не кажется ли тебе, что подобное поведение пахнет детским садом? Прямо как младшеклассник, который бежит жаловаться учителю.

Услышав это, Син Ци нахмурился, выражая явное неодобрение:

— Если снова произойдет несчастный случай, кто будет нести ответственность?

Сюй Сяшэн, не ожидавший такого ответа, на мгновение опешил, а затем рассмеялся:

— Ну просто спасибо тебе, беспристрастный и бескорыстный...

— Син Ци.

— М-м, беспристрастный и бескорыстный товарищ Син Ци!

Изумление Сюй Сяшэна было искренним. Семья Син практически монополизировала индустрию развлечений Федерации, и кто бы мог подумать, что старший сын в этом роду окажется таким консерватором?

— Сюй Сяшэн, — вдруг позвал Син Ци.

— А? — Сюй Сяшэн еще не успел убрать улыбку с лица, как его подбородок сжали, и собеседник впился в его губы поцелуем.

Что это еще за новости?!

Умудренный опытом Сюй Сяшэн на секунду застыл. Хоть он и любил красивых парней, это не означало, что он станет устраивать беспорядочные связи прямо в стенах академии.

Нет, дело не в этом. Этот Син Ци что, с ума сошел?

От Син Ци пахло свежестью соснового леса, а его поцелуй был невинным, словно утренняя роса — пресным и лишенным всякого вкуса.

Сюй Сяшэн прищурился, глядя на подрагивающие ресницы Син Ци, и внезапно, обхватив его за талию, перехватил инициативу, отвечая на поцелуй уже по-настоящему.

Паника и растерянность смешались с игривым напором. Когда Син Ци услышал шаги и, вздрогнув, оттолкнул Сюй Сяшэна, было уже поздно.

Цзянь Лэ вернулся и как раз застал их в самый пикантный момент.

Из троих присутствующих лишь Сюй Сяшэн сохранял полное спокойствие. Он улыбнулся остолбеневшему Цзянь Лэ:

— Что такое?

— Я просто хотел спросить... Вы не прислали мне график на сегодня, мне больше не нужно приходить на уборку?

Цзянь Лэ изо всех сил пытался внушить себе, что ничего не видел, но ярко-красные губы Син Ци были слишком заметны, и его взгляд то и дело невольно соскальзывал туда.

— Сегодня я не планирую выходить, так что можешь распоряжаться вечером по своему усмотрению. Впредь будет так же: если я не пришлю график заранее, приходить не нужно.

— О... хорошо, спасибо вам, старшекурсник Сюй! — выпалил Цзянь Лэ и пулей вылетел из комнаты, оставив невозмутимого Сюй Сяшэна и покрасневшего Син Ци.

— Что, хочешь повторить? — спросил Сюй Сяшэн у Син Ци, который, несмотря на явное смущение, упрямо не желал уходить.

— Давай встречаться! — выпалил Син Ци очередную неожиданную фразу.

Сюй Сяшэн моргнул, тихонько рассмеялся и похлопал Син Ци по плечу:

— Младшекурсник, учись прилежно, не заводи романов раньше времени!

— Я не шучу! — голос Син Ци стал тверже.

— И я тоже, — Сюй Сяшэн на мгновение стал серьезен и указал на запястье собеседника. — У нас неидеальная совместимость, не трать силы зря.

Девяносто процентов совместимости — показатель неплохой, но для Сюй Сяшэна этого было катастрофически мало. Несмотря на свою любовь к играм, он прекрасно знал, чего хочет.

После ухода Сюй Сяшэна Син Ци долго стоял неподвижно. Затем он достал телефон и позвонил домой:

— Больше не вмешивайтесь в мой брак. Я нашел Сюй Сяшэна, я только что поцеловал его. Моим партнером будет только он.

Теперь, когда не нужно было идти на работу, вечер Цзянь Лэ оказался полностью свободен. Он провел три часа в библиотеке, повторяя лекции последних дней, и довольный собой направился в общежитие.

Конечно, и в библиотеке, и по дороге его то и дело провожали шепотками. Всё это было «заслуженой» того поста. Цзянь Лэ больше не заходил на форум, поэтому не знал, до каких масштабов разрослись сплетни об их «любовном треугольнике». Но, судя по реакции окружающих, тема всё еще была крайне популярной.

Впрочем, его это не касалось. Пока ждал транспорт, он подсчитал свои сбережения и, обнаружив, что сумма ничуть не увеличилась, начал прикидывать, где бы найти еще одну подработку. Где найти место, которое подошло бы ему и имело гибкий график?

По дороге он всё размышлял об этом, но, как только вошел в комнату, замер от изумления: весь пол был усеян огромными камнями.

Алвис с трудом поднял голову из этого каменного хаоса и виновато улыбнулся:

— Я скоро закончу, сейчас всё уберу!

Цзянь Лэ посмотрел на камни, разбросанные по гостиной, и они показались ему смутно знакомыми.

— Это руда? — он поднял желтый камень размером с мяч для регби и с удивлением обнаружил, что тот гораздо тяжелее, чем кажется.

— М-м... можно сказать и так, — Алвис, не поднимая головы, с маленьким фонариком в руках продолжал внимательно осматривать камни.

Цзянь Лэ присел рядом и с любопытством спросил:

— Что ты ищешь?

— О, отбираю образцы. Это задание от отца.

Наблюдая за действиями Алвиса, Цзянь Лэ вдруг осенило, и он недоверчиво спросил:

— Это необработанные камни? Те самые, из которых можно вырезать драгоценные камни?

Алвис отложил работу и смущенно улыбнулся:

— Да, именно те, о которых ты говоришь.

Получив утвердительный ответ, Цзянь Лэ внезапно понял, почему Сюй Сяшэн купил тот невзрачный булыжник. Оказывается, этот черный камень был своего рода «коконом» для драгоценности!

Но как узнать, что скрывается внутри под этой грубой коркой?

Цзянь Лэ хотел спросить, но, увидев, как нахмурился Алвис, решил не мешать. Он взял один

камень и, подражая Алвису, начал постукивать по нему и рассматривать со всех сторон, надеясь, что сможет определить содержимое.

Камень в его руках был размером с кулак, со свежими сколами — видно, недавно прошел первичную обработку. Он был темно-серого цвета, и под светом на поверхности поблескивали мелкие грани, но что это за кристалл — разобрать было невозможно.

Цзянь Лэ достал из спальни фонарик и, как Алвис, приложил его к поверхности... ничего. Камень совершенно не пропускал свет!

Это точно необработанный драгоценный камень? Из него правда можно вырезать красоту? Неужели Алвис его разыгрывает?

Цзянь Лэ внимательно наблюдал, как Алвис сортирует проверенные камни. В некоторых из них красивые кристаллы проглядывали прямо сквозь поверхность.

Похоже, всё по-настоящему. Цзянь Лэ скривил губы, глядя на свой камень, и почувствовал досаду — он так и не смог найти в нем ничего особенного.

Когда он уже собирался сдаться, ему вспомнилось странное явление в спальне Сюй Сяшэна несколько дней назад. Тогда он тоже не видел ничего особенного глазами, но в голове словно промелькнуло что-то странное.

Пусть он не был уверен, не было ли то галлюцинацией, но попробовать стоило.

Цзянь Лэ начал осторожно водить пальцами по камню, чувствуя каждую прожилку и неровность.

Здесь небольшой выступ, на самом конце — колючая крупинка... А здесь поверхность более гладкая...

Движения Цзянь Лэ становились всё медленнее, этот ритм передался его сердцебиению, и дыхание постепенно выравнилось. В конце концов, он сам не заметив как, закрыл глаза. Пальцы едва касались поверхности, и он погрузился в состояние, похожее на сон.

Но в его сознании вдруг возникло четкое изображение камня.

Ощущение было таким, словно он рассматривал его под мощным микроскопом: каждая мельчайшая деталь стала кристально ясной.

Внешняя оболочка и правда казалась обычной. А что внутри?

Если бы можно было заглянуть внутрь! Цзянь Лэ сосредоточил сознание, словно зонд, который легко пронзил твердую породу и медленно, но уверенно начал проникать вглубь.

Он неосознанно управлял этим «зондом», желая поскорее узнать, обычный это камень или нет.

Вдруг перед его «внутренним взором» вспыхнул ослепительный синий свет. В самом центре, в

окружении серой породы, скрывался столбчатый кристалл длиной с большой палец.

Он правда увидел его!

Цзянь Лэ пришел в восторг, но от этого волнения картинка начала искажаться, словно смотришь на предмет сквозь толщу воды.

— Постой! — вскрикнул он, прежде чем изображение окончательно исчезло. Он резко открыл глаза и увидел, что Алвис странно на него смотрит.

— Ты чего? Неужели уснул, пока сидел? — Алвис забрал у него камень и принялся внимательно осматривать.

Цзянь Лэ, еще не придя в себя, обхватил колени руками и спросил:

— Из всех этих камней можно вырезать драгоценности?

— Ну да, из всех, только качество разное.

— А что ты ищешь?

Алвис вздохнул:

— Я должен найти единственный сапфир.

Хм? Неужели такое совпадение?

Цзянь Лэ осторожно уточнил:

— Сапфиры так трудно отличить?

— Нет, вон та куча — это сапфиры, но среди них нет того, что мне нужен.

Цзянь Лэ взглянул на кучку камней слева от Алвиса и увидел, что многие из них похожи на тот, что он держал в руках. У него прибавилось уверенности.

— А тот, что у тебя в руках, — это сапфировая руда?

— Да, по типу породы — да, но, кажется, сапфира внутри нет, — Алвис нахмурился.

Его заданием на неделю было найти руду, из которой можно получить кашмирский сапфир. Такой сапфир должен обладать цветом неба после дождя и шелковистым блеском. Те, что он находил раньше, были неплохи, но до идеала не дотягивали. А в этом последнем камне, как ни крути, никаких признаков драгоценности не было. Неужели нужного камня вообще не существует?

— Скажи, а может ли драгоценный камень быть спрятан глубоко внутри? — спросил Цзянь Лэ.
— Так, что снаружи не видно, и нужно обязательно расколоть?

— ...Что ты имеешь в виду?

— Если я скажу, что вижу сапфир, спрятанный внутри этого камня, ты согласишься? — Цзянь Лэ улыбнулся. Хотя секунду назад он был уверен, что «видел» это, сейчас такая мысль казалась невозможной.

Как человек может видеть сквозь камень? Наверное, его воображение разыгралось настолько, что создало иллюзию.

<http://bllate.org/book/19107/1876564>